

УДК 341.96

Роль правовых норм в становлении неолиберальной экономики**Сулейманов М.Р.**

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

В статье рассматривается вопрос о том, как идеологи неолиберальной экономической политики рассматривали роль права. Автор статьи рассматривает труды теоретиков неолиберализма, выявляя в них положения, относящиеся к юриспруденции.

Ключевые слова: неолиберализм, глобализация, невмешательство, Фридрих фон Хайек, дерегулирование, Всемирная торговая организация

Человеческое общество на современном этапе исторического развития сталкивается одновременно с целым рядом новых глобальных проблем: климатический и экологический кризис, угроза ядерной катастрофы ввиду нарастания общественной напряженности. Не последнюю роль в становлении этих проблем и их усугублении (особенно в части социальной напряженности) играет господствующая сегодня в большинстве стран мира идеология неолиберализма.

Прежде чем перейти к основному вопросу нашей статьи, нужно разобраться в терминологии. Нельзя сказать, что слово «неолиберализм» является часто употребляемым в той или иной сфере. Возможно, оно наиболее знакомо экономистам, поскольку именно в этой отрасли человеческих знаний и был рожден данный термин. Так или иначе, по итогам нашего исследования мы увидим, что, исходя из масштабов, охваченных состоянием неолиберализма, самому термину уделяется очень мало внимания.

Слово «неолиберализм» впервые было употреблено в 1938 г. на конференции в Париже, которая называлась в честь американского журналиста и теоретика Уолтера Липпмана (*Walter Lippmann Colloquium*). Участники этого мероприятия, в числе которых были экономисты, включая «отца неолиберальной экономики» Фридриха фон Хайека, философы, социологи и прочие интеллектуалы согласились обозначить свои экономико-политические воззрения термином «неолиберализм» [1]. Они противопоставляли неолиберализм другим, господствующим

тогда формам экономического устройства общества – коллективизму, советскому коммунизму, фашизму и национал-социализму. Иными словами, неолиберальный проект был направлен на переосмысление идей классической либеральной идеологии, которая в конце 30-х гг. XX в. переживала кризис. Последний проявлялся как в Великой депрессии в США и политике кейнсианства (активное вмешательство государства в экономику), так и в вышеназванных коллективных формах общественного устройства.

Таким образом, проект неолиберализма задумывался в соответствии со следующей формулой: это возрождение либеральных идей в условиях неолиберального *Zeitgeist* (духа времени), что требует пересмотра некоторых основ классического либерализма; очистка последнего от элементов социал-демократизма, а также отход от либертарианского принципа «*laissez-faire*» (принципа невмешательства государства в экономику). Неолиберализм затрагивает вопросы, как должно быть устроено государство, обеспечивающее эффективное функционирование рынка, от каких действий оно при этом должно воздерживаться; какие общественные блага оно должно распределять и как все это должно сочетаться с демократической формой правления.

Анализируя вышесказанное, неолиберализм – это политэкономическое учение, а на пересечении экономики и политологии обязательно находится право и юридические нормы, поэтому исследование значения права в указанном контексте не только уместно, но и необходимо.

Новый виток в истории неолиберализма приходится на 70-е гг. прошлого века, когда кейнсианская модель экономики окончательно провалилась. В капиталистических странах был взят государственный курс на сокращение вмешательства государства в экономику. Т.А. Алексеева высказала мнение, с которым трудно не согласиться, что «неолиберализм представлял собой контрреволюцию, направленную против послевоенного усиления государственного вмешательства и распространения либеральных и социалистических ценностей. Наибольшую популярность эти идеи приобрели в Англии («тэтчеризм») и США («рейганизм») [2]. В России, очевидно, переход к неолиберальной модели произошел в начале 90-х гг. прошлого века при «шоковой терапии» Е. Гайдара.

Начиная изучать роль права в указанном контексте, следует отметить, что в Германии на связь права и неолиберализма обратили внимание тогда же. в конце 30-х гг. XX вв. Так называемая Фрайбургская школа, куда входили Франц Бём, Уолтер Ойкен, Ганс Гроссманн-Дёрт, создала учение об «ордолиберализме». Они утверждали, что государство должно вмешиваться в рынок лишь в той степени, в которой это обеспечивает достижения эффекта идеально конкурентного рынка. Кроме того, Фрайбургская школа настаивала на том, что экономическая сфера и рынок конструируются посредством закона [3]. При этом они уделяли большое внимание законам о защите конкуренции, которые защищали бы национальную экономику от монополий.

Фридрих Август фон Хайек, возможно, больше остальных неолибералов подчеркивал значение права. При этом в вопросах регулирования экономической сферы общества он отдавал предпочтение частному праву, а не публичному и выражал беспокойство возрастающей взаимосвязью этих двух отраслей. Хайек считал, что закон и его правильное толкование являются ключевыми факторами в обеспечении того, что он называл «каталлактикой» – функционирующей рыночной экономикой [4]. По его мнению, верховенство права обеспечивается благодаря разделению властей на три независимых ветви. В то же время он выступал против юридического позитивизма, считая, что недостатком последнего является невнимание к содержанию правовых норм, которые были приняты законодательным органом того или иного государства. То есть законодательная власть в этом смысле имела некое преимущество по сравнению с другими ветвями власти. В своем выдающемся произведении под названием «Конституция свободы» фон Хайек писал, что «закон(ы) в основном смысле» являются «по существу долгосрочными мерами, относящимися к еще неизвестным случаям и не содержащими никаких упоминаний о конкретных лицах, местах или объектах» [5]. Из-за этого, полагал ученый, происходит упадок эффективности права.

Позиция Хайека находила отклик у многих мыслителей либеральных взглядов, которые беспокоились по поводу узаконенной тирании большинства, способной привести к правовой дискриминации меньшинств. Хайек же как экономист был обеспокоен прежде всего тем, что эта эрозия верховенства закона может повлиять на экономическую сферу. Его подход как неолиберального мыслителя в восстановлении верховенствующей роли права состоял уже не в том, чтобы создавать систему *laissez-faire*, а в строгом ограничении вмешательства государства в экономику посредством принятия соответствующих законов: «Диапазон действий государства, которые по идее совместимы со свободным рынком, довольно широк. Старые формулы *laissez-faire* или невмешательства не дают нам адекватного критерия для определения того, что допустимо в свободном рынке, а что – нет» [5].

В то же время Хайек был неоднозначен в отношении вопроса о том, насколько право должно быть строгим и универсальным. Например, в демократических обществах существует возрастная ценз в отношении избирательных прав, и мы не можем сказать, каково отношение Хайека к этому ограничению. Кроме того, будет ли считаться дискриминацией установление стандартов для автопроизводителей в области объема выхлопных газов, совершаемых их продукцией, так как для кого-то из производителей соблюдение этого стандарта будет более дорогостоящим, чем для другого? Если считать все это дискриминацией, то не остается места для государственного регулирования. Хайек, однако, занимал ясную позицию относительно того, что точно невозможно при «верховенстве закона» в его понимании, а именно *любая социальная политика, направленная на равенство возможностей и все другие варианты социальной справедливости*: «Те, кто выступает за справедливое распределение, на каждом шагу будут сталкиваться с ограничением в виде верховенства закона» [6].

После того как изыскания Хайека были применены на практике, появилось такое явление, как «новый конституционализм». Это понятие вышло из-под пера профессора политологии Стивена Гилла (*Stephen Gill*) в его статье «Европейское управление и новый конституционализм»: новый конституционализм – это международная система управления. Она стремится отделить экономическую политику от политической ответственности правящего класса перед населением, чтобы сделать правительства более отзывчивыми к потребностям рыночных сил и, соответственно, менее отзывчивыми к народно-демократическим силам и процессам. Новый конституционализм – это политико-правовое измерение неолиберализма [7]. Примерами актов нового конституционализма в ЕС являются Пакт стабильности и роста, Экономический и валютный союз Европейского союза 1997 г.

Ярким примером неолиберальных документов являются также документы ВТО – Марракешское соглашение 1994 г. и другие. Это документы международного характера, направленные на беспрепятственное движение товаров между государствами. На деле же функционирование ВТО породило немало проблем: распространение вредной, но дешевой генно-модифицированной продукции в бедные страны, ущемление интересов слаборазвитых стран в пользу богатых стран.

Таким образом, можно сказать, что для неолиберальной экономики право играло инструментальную, утилитарную роль. С помощью норм права создавались условия ограниченного вмешательства в экономику, основным назначением которого была поддержка капиталистических отношений, конкуренции, свободного трансфера активов между государствами.

Литература:

1. Muchlinski P.T. *Multinational Enterprises and the Law* (2-nd edition). – London: OUP, 2007. – 74 p.
2. Алексеева Т.А. «Неолиберальное государство» в контексте глобализации // Сравнительная политика. – 2011. – № 2 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoliberalnoe-gosudarstvo-v-kontekste-globalizatsii> (дата обращения: 02.12.2021).
3. Böhm F., Eucken W., Grossmann-Doerth H. *The Ordo Manifesto of 1936*. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-20145-7_2?error=cookies_not_supported&code=9a4aafbf-c00c-44bd-8ce9-686495eb9fa1
4. Hayek F.A. *The constitution of liberty*. – Chicago: University of Chicago Press, 2011. – 185 p.
5. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: Литрес, 2021. – 648 с.
6. Козлихин И.Ю. Правопонимание Ф.А. Хайека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 5. – С. 67-75.
7. Gill S. European governance and new constitutionalism: economic and monetary union and alternatives to disciplinary neoliberalism in Europe // *New political economy*. – 1998. – № 3.1. – P. 5-26.
8. Schreuer C. *Investments, International Protection*. – Oxford: Max Planck Encyclopedia of Public International Law, 2011. – 114 p.
9. Jurgen R., Audier S. *The Walter Lippmann Colloquium – the Birth of Neo Liberalism*. – London: Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – 212 p.
10. Cernic J.L. *Corporate Responsibility for Human Rights* // *Miskolc Journal of International Law*. – 2009. – № 1. – Vol. 3. – P. 23-30.

The Role of Law in Developing of Neoliberalism

Suleymanov M.R.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

This work is dedicated to the role of law as one of the instruments to establish neoliberal economy in XX century. The scholar analyses the works of founders of neoliberalism and distinguishes the provisions about law.

Key words: neoliberalism, globalization, laissez-faire, Friedrich von Hayek, deregulation, World Trade Organisation

